

Дуань Юань был напуган до полусмерти. Он держал человека, не зная, что делать.

Он положил дрожащую руку на окровавленную рану на груди Лянь Циня. Он был так напуган и встревожен, что не мог придумать, куда бы ему положить руку. Он только знал, что когда он слегка надавил рукой на грудь Лянь Циня, брови Лянь Циня нахмурились от боли, и хлынула кровь.

"Старший Брат! Старший Брат!"

Дуань Юань был так напуган, что не смел пошевелиться. Он накрыл ладонью грудь Лянь Циня, чувствуя слабое сердцебиение. Его лицо было бледным от паники, как будто это он был серьёзно ранен. Чувствуя, что Лянь Цинь умирает, Дуань Юань отчаянно попытался передать духовную Ци Лянь Циню, надеясь защитить его сердце.

Лянь Цинь был наследником и личным учеником учителя и воспитывался с раннего возраста.

Когда Дуань Юань был ребёнком, он был слишком непослушным и бесстыдно отказывался усердно практиковаться. Учитель всегда тыкал его в голову, ненавидя железо за то, что оно не стало сталью. "Почему бы тебе не пойти и не посмотреть на своего старшего брата? Он уже очень талантлив, но каждый день рано встаёт, чтобы усердно практиковаться, не расслабляясь ни на йоту. В отличие от тебя."

Тыкая его в лоб мозолистым кончиком пальца, выказывая своё недовольство.

Дуань Юань когда-то ненавидел Лянь Циня, потому что Учитель всегда хвалил его, пока позже...

Лянь Цинь кашлянул, и этот звук вернул мысли Дуань Юаня обратно. Дрожащими губами он позвал: "Старший Брат."

Сюэ Ци поспешил к ним, достал спасительный эликсир и позволил Дуань Юаню скормить его Лянь Циню.

Кровь свернулась в горле Лянь Циня, и он несколько раз подавился, прежде чем смог проглотить лекарство.

Сюэ Ци проверил его пульс, и его брови слегка опустились.

Дуань Юань поначалу был полон надежды, но, увидев, что выражение лица Сюэ Ци стало таким серьёзным, он не осмелился вздохнуть и только смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Сюэ Ци убрал руку и собрался заговорить. Но внезапно он увидел два куска разбитого нефрита. Вздвогнув, он поднял его и, внимательно изучив, нерешительно спросил: "Нефриты-близнецы?"

Только тогда Дуань Юань заметил нефрит. Он издал удивлённый звук и, поддерживая Лянь Циня одной рукой, другой потянулся к его груди.

Оттуда был извлечён кусок нефрита, идентичный сломанному.

Лянь Цинь дал ему этот кусочек нефрита и сказал, что это просто тёплый духовный нефрит, который будет полезен для его развития. Он носил его много лет, и он был очень дорог ему. Но теперь поверхность нефрита была полна трещин, как будто небольшое давление смогло бы превратить его в порошок.

Сюэ Ци увидел треснувший нефрит в его руке и задумчиво пробормотал: "Так вот как это получилось..."

Неудивительно, что Лянь Цинь раньше так легко поддавался влиянию демона слёз. На самом деле, на Лянь Циня повлиял не демон слёз, а Дуань Юань.

Дуань Юань был неуверен, и из-за того, что он был так взволнован, не осмеливался торопить Сюэ Ци. Он только сказал: "Старший Сюэ, что это значит...?"

Сюэ Ци взвесил в руке сломанный нефрит. "Это дочерний нефрит."

Он указал подбородком на сломанный нефрит в руке Дуань Юаня и сказал: "А это настоящий нефрит."

То был близнец нефрита, редко встречающийся в мире. Его можно было найти только в чрезвычайно горячем вулкане, и даже тогда нефрит должен был конденсироваться в течение сотен лет.

Большой камень мог произвести два куска нефрита. Цвет первоначального нефрита был типично чисто чёрным с тёплой температурой. Рядом с оригинальным нефритом будет нефрит поменьше с немного более светлым цветом.

Поскольку двойные нефриты могли быть произведены только в очень горячих местах, они оставались тёплыми, точно так же, как тёплые духовные нефриты. Впрочем, это было не редкостью. Самое удивительное в нём являлось не только то, что оно было сознательным, но и то, что оно имело свои собственные духовные узоры.

Духовная Ци неба и земли выгравировала на них тонкие линии, и каждая линия была полна духовной Ци. Это было подтверждено многими предшественниками.

"Нефрит-близнец признаёт только одного мастера и может сопротивляться своей краже. Как только его украдут, нефрит сломается." Сказал Сюэ Ци. "Посмотри на этот сломанный нефрит: твоя жизнь могла бы закончиться раньше. Однако владелец близнеца-нефрита поглотил большую часть смертельного удара, так что..."

Сюэ Ци продолжал говорить, но Дуань Юань не слышал его. В голове у него было пусто. Только фразы "жизнь могла бы закончиться" и "поглотил большую часть смертельного удара" постоянно крутились у него в голове.

Ледяной конус метнулся к нему, но старший брат оттолкнул его ногой...

Лянь Цинь прислонился к нему спиной и медленно выдохнул. Он слабо позвал: "Дуань Юань."

Его голос был очень слаб, но это сразу же заставило Дуань Юаня напрячься.

Глаза Лянь Циня были полужакрыты, как будто у него едва хватало сил держать их открытыми. Его дыхание замедлилось, и он сказал: "Через несколько дней тебе исполнилось бы двадцать лет..."

Двадцать!

В его голове раздался раскат грома, а из памяти всплыли слова родителей: "Дитя, у отца и матери нет другого выбора. Мастер посмотрел на твою судьбу и повелел нам воспитывать тебя как дочь, пока тебе не исполнится двадцать лет. Это единственный способ предотвратить твою смерть..."

Дуань Юань подумал, что прошло слишком много времени, достаточно для того, чтобы забыть, зачем он вообще пришёл в Павильон Цяньинь. Тот мастер предсказаний сказал, что есть шанс, что он, возможно, найдёт спасение на западе. В результате родители отвезли его на запад и доставили в Павильон Цяньинь.

"В это день рождения Старший Брат, возможно, не сможет отпраздновать с тобой..." Лянь Цинь закрыл глаза, ни разу не упомянув ни о близнеце-нефрите, ни о близкой смерти Дуань Юаня. Он с трудом поднял руку и попытался поправить грязный воротник Дуань Юаня. "Старший Брат раньше был очень жесток с тобой. Я просто хотел, чтобы ты серьёзно тренировался... Кха, кха!"

Он несколько раз кашлянул, и из его рта потекла кровь. Он прерывисто произнёс: "...Я ненавижу тебя. Просто позже... главное, чтобы ты был счастлив."

Дуань Юань больше не мог этого выносить. Он всхлипнул и захлебнулся рыданиями. "Прости, Старший Брат. Прости... я буду слушать тебя в будущем. Ты должен быть в порядке... Как только мы выберемся из этого тайного царства, я вернусь в секту вместе с тобой..."

С самого детства Лянь Цинь был обременён тяжёлыми обязанностями. Узнав об истинной личности Дуань Юаня, он на самом деле захотел вырастить Дуань Юаня и сделать его своим заместителем. Но, по разным причинам, Дуань Юань отказался слушаться его и предпочёл уйти из секты, чтобы получить практический опыт.

Дуань Юань понимал, что не оправдал ожиданий Лянь Циня. У него уже была нечистая совесть, но из-за сегодняшнего события она была бесконечно увеличена. Лянь Цинь, должно быть, знал о его проблеме и прошёл через столько проблем, чтобы защитить его. Но он...

Дуань Юань рыдал так сильно, что начал икать. Он всё ещё не оправился от травмы, нанесённой отскочившей духовной силой ледяного конуса. Он также потратил большое количество духовной энергии на Лянь Циня. Он почувствовал, как сильно сдавило грудь, потом повернул голову и его вырвало кровью. Вид у него был ужасный и жалкий.

Лянь Цинь ахнул и сказал: "Не плачь, я..."

Из двух братьев-учеников один был серьёзно ранен, а другой плакал, и оба нуждались в искреннем общении друг с другом. Сюэ Ци уже отступил к Шэнь Чжисяню и Янь Цзиню. Он, подозревая, потёр подбородок: "Это... остаточный эффект демона слёз?"

Шэнь Чжисянь непринуждённо посмотрел на него, зная, что у Лянь Циня нет серьёзных проблем, и слегка улыбнулся. "У товарищей-учеников просто хорошие отношения."

Казалось, что Лянь Цинь хотел сесть самостоятельно, но Дуань Юань боялся, что это может ещё больше усугубить его травму, и обнял его крепче, не позволяя двигаться.

Дуань Юань всхлипнул и сказал: "Если я смогу на этот раз вернуться в секту со Старшим Братом, я сделаю всё, что Старший Брат попросит меня сделать. Я не откажусь и не буду жаловаться... пока Старший Брат в порядке..."

Лянь Цинь был поражён. Он не думал, что Дуань Юань скажет это. Он немного поколебался, а потом спросил: "Правда?"

Дуань Юань нетерпеливо кивнул. Это движение, казалось, напрягло его внутреннюю рану, и он закашлялся. "Правда, правда!"

Лянь Цинь вздохнул с облегчением. "...Тогда это было бы хорошо."

Наконец-то он услышал из уст Дуань Юаня то, что хотел услышать, и не смог сдержать улыбки. Но Дуань Юань увидел его улыбку и не понял. Его сердце дрогнуло от страха, и он ещё крепче обнял Лянь Циня.

Лянь Цинь был так крепко обнят им, что в груди у него стало душно, как будто он собирался

получить ещё несколько внутренних травм.

Хотя он был серьёзно ранен, этого было недостаточно, чтобы убить его. Но ледяной конус был действительно мощным. Даже после приема эликсира Сюэ Ци ему всё равно потребуется некоторое время, чтобы полностью восстановиться. В этот момент он был так слаб, что едва мог оттолкнуть Дуань Юаня. "Отпусти."

Дуань Юань подумал, что Лянь Цинь больше не может держаться. Он заплакал, и глаза его наполнились слезами. Расценив слова старшего брата как бред, он только крепче обнял его.

"Старший брат, раньше я был виноват. Я также больше не буду жаловаться на тебя Учителю и не буду практиковаться в фехтовании только один раз утром, а потом лениво спать под деревом. А ещё я больше не буду прокрадываться к тебе в постель с черепахой. Я совершил много ошибок... Уаа, уаа, уаа... Старший Брат, мне очень жаль. Не умирай. Ты должен выжить, хорошо?"

Лянь Цинь: "....."

В конце концов он не выдержал.

Он понимал своё собственное тело. Он не был ранен до смерти. На самом деле, он просто хотел надавить на Дуань Юаня, чтобы тот подумал о возвращении. Но он никак не ожидал, что мозг этого маленького младшего брата будет заполнен бескрайним океаном. Как он мог перед этими чужаками вытряхнуть их старые вещи и так беззастенчиво говорить о них?!

Рот Дуань Юаня был прикрыт парой слегка тёплых рук, приглушающих его кричащий голос.

Тёплое и влажное дыхание коснулось ладони Лянь Циня, и он вздохнул, убрал руку и настоял на том, чтобы сесть. "Я не умру. Не плачь. От твоих рыданий у меня разболелась голова."

Дуань Юань вскрикнул "Аа?" и икнул. Он подавил оставшиеся крики и посмотрел на Лянь Циня полными слёз глазами. Когда он смущённо заморгал, слезинка задрожала на его длинных ресницах и скатилась по щеке.

Бессмертные культиваторы, как правило, имеют хорошее телосложение. После того, как Лянь Цинь распространил свою духовную силу, эликсир начал действовать. Духовная сила, которая была почти заморожена ледяным конусом, начала нормально функционировать. Он успокоил дыхание и сказал: "Я сделан не из тофу. Как я могу так легко умереть..."

Дуань Юань ошеломлённо посмотрел на него и долго не отвечал. Наконец он осторожно коснулся крови на груди Лянь Циня. "Старший Брат, не успокаивай меня... Ты действительно в порядке?"

Лянь Цинь только взглянул на него и спросил: "У тебя какие-то внутренние повреждения. Это плохо?"

После того, как Дуань Юань покачал головой, Лянь Цинь закрыл глаза и начал медитировать. Дуань Юань с тревогой посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на Сюэ Ци. Сюэ Ци кивнул ему. "Как он сказал, хотя его рана серьёзна, он не умрёт. Ему просто нужно быть осторожным и немного выровнять дыхание."

Дуань Юань почувствовал себя так, словно из его сердца вывалился большой камень. Его дрожащая рука наконец успокоилась, и когда он посмотрел на кровавые пятна на груди Лянь Циня, ему захотелось смеяться и плакать. "Это хорошо. Старший брат будет в порядке... Ик!"

Наполненный равной смесью великой печали и радости, он разразился слезами и не мог остановиться. Боясь потревожить Лянь Циня, он прикрыл рот рукой, не смея издать ни звука, а лицо его слегка покраснело.

Сюэ Ци выглядел удивлённым, затем беспомощно покачал головой. Он передал ему лекарственную таблетку. "У тебя только что была внутренняя травма. Тебе также нужно выровнять дыхание минуту или две."

Теперь, когда непосредственной опасности не было, спокойствие восстановилось. Двое мужчин сели и начали выравнивать дыхание. Шэнь Чжисянь опасался, что могут произойти какие-то неожиданные инциденты, и не отходил от них слишком далеко, оглядываясь по сторонам.

Ледяная яма была массивной, что делало их похожими на крошечных муравьев внутри неё. Окружающая ледяная стена была далеко от них, и, глядя вверх, вершина тянулась очень высоко.

Шэнь Чжисянь на мгновение поднял голову и нахмурился. "Эти твари смотрят на нас сверху."

После того, как барьер был сломан, демоны и монстры увидели их и напали. Тогда, когда они упали в глубокую яму, демоны и монстры не последовали за ними. Вместо этого они окружили ледяную яму наверху.

Но никто из них не спустился вниз.

Янь Цзинь имел более глубокое понимание монстров. Он посмотрел на них с минуту и тихо сказал: "Здесь есть вещи, которых они боятся."

Сюэ Ци огляделся. Вокруг них были только лёд и снег. Кроме туманного, пронизывающего холода, здесь не было других живых существ. Он не нашёл ничего плохого, поэтому шутливо сказал: "Может быть, они боятся нас?"

Шэнь Чжисянь знал, что Янь Цзинь не станет шутить. Он продолжал смотреть по сторонам, пока внезапно выражение его лица не изменилось. "Нет, посмотри на ледяную стену--"

К этому моменту туманный холодный воздух немного рассеялся, открыв изображения на ледяной стене.

Сюэ Ци глубоко вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102288>